

Коллекционирование — феномен культурный и психологический

И.А. Корепанова

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета

Е.А. Журкова

сотрудник лаборатории теоретических и экспериментальных проблем культурно-исторической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета,
педагог-психолог ГОУ школа-интернат «Интеллектуал»

В статье представлены результаты пилотажного исследования коллекционирования как психологического феномена. Деятельность коллекционирования проанализирована исходя из представления о конечном результате коллекции, способах работы с материалом коллекции, мотивах коллекционирования. Проведено эмпирическое исследование, целью которого было выявление содержания коллекционирования в детских возрастах. Была составлена методика (открытая анкета), опирающаяся на предметный анализ деятельности коллекционирования, которая позволила выделить варианты проявления основных компонентов этой деятельности. Результаты анкетирования школьников трех возрастных групп (младшие школьники, младшие подростки и старшие подростки, всего 119 человек) показали, что коллекционирование является, с одной стороны, полимотивированной деятельностью, в которой находит отражение система интересов коллекционера, а с другой, что в процессе работы собирателя с материалами своей коллекции реализуются разные способы организации собственной деятельности. Основные компоненты деятельности коллекционирования связаны между собой.

Ключевые слова: коллекционирование, деятельность, мотивы коллекционирования, содержание коллекционирования.

В детстве у многих из нас были коллекции — кто-то собирал фантики от конфет и жевательных резинок, кто-то марки с изображением космических кораблей и редких животных, кто-то с любовью подбирал серию книг «Библиотека приключений и научной фантастики», а кто-то разноцветные стеклышки и старинные монетки... Для кого-то коллекционирование осталось в детстве, для кого-то трансформировалось во взрослое увлечение, стало видом профессиональной деятельности. В истории известны знаменитые коллекционеры: П.М. и С.М. Третьяковы (коллекция картин легла в основу Третьяковской галереи), С.И. и П.И. Щукины, А.А. Бахрушин и многие другие. В 1862 г. в доме Пашкова на Моховой улице был открыт музей, основой которого стало переведенное из Петербурга собрание исторического музея с библиотекой — Румянцевский музей.

Считается, что понятие «коллекционирование» впервые было использовано более двух тысяч лет назад Цицероном, который в одной из своих речей словом «коллекция» назвал собирание разрозненных

предметов в единое целое. Появились первые собрания древностей, в которых вещь выступала как свидетель минувших эпох существования человечества, сложились определенные правила хранения и учета древностей. В период раннего Средневековья интерес к коллекционированию несколько снижается, хотя в Западной Европе в то время существуют церковные сокровищницы и «коллекции» феодалов, в которых хранятся предметы культа, уникальные произведения искусства и др. Но это еще не коллекция, а тем более не музейное собрание, — это неупорядоченное или упорядоченное по субъективным несущественным признакам множество. Коллекционирование как особая деятельность вновь появляется в эпоху Возрождения и основывается прежде всего на необходимости получения нового знания, потребностях просвещения, поэтому предметом собирания становятся те памятники, которые отвечают данному критерию, а объектом — историческое прошлое. Поиск и приобретением предметов коллекционирования начинают заниматься специальные торгов-

цы-агенты, помогающие состоятельным людям формировать свои коллекции исходя из вкусов и пристрастий заказчиков, из познавательных и научных целей. В середине XVI в. появляется новая форма коллекционирования — кунсткамера (палата искусств, редкостей). В 1565 г. Самуэль Квиккельберг составил первые рекомендации для коллекционеров, предлагая рассматривать собрание кунсткамеры как своеобразную учебную выставку, которая дает возможность приобрести географические и естественнонаучные знания, а также художественные и эстетические воззрения [4]. В связи с дифференциацией наук в XIX в. стали создаваться специализированные коллекции однородных предметов, объединенных общей познавательной целью. Большое влияние на коллекционирование естественноисторических объектов оказала разработка основ научной систематизации.

Коллекционирование способствовало развитию нумизматики, геральдики, сфрагистики, а также археологии, этнографии и других наук. Оформились самостоятельные направления коллекционирования: научное (составляется научно обоснованная систематизация определенных предметов, в основном в музейной сфере), учебное (специально изготовленные наглядные пособия по предметам учебной программы — минералогические, ботанические, энтомологические и другие коллекции), любительское (собрания, предполагающие подбор различных материалов по определенным темам) [1]. С появлением массовых видов коллекционирования (филателия, бонистика, любительская нумизматика и т. д.) особое место среди любительских коллекций стали занимать тематические собрания, предполагающие подбор различных материалов по определенным темам. Методика составления тематических коллекций впервые была разработана и получила распространение в СССР в 1920-е гг. Развитию массовых видов любительского коллекционирования способствовал выпуск широко доступных объектов коллекционирования (марки, открытки, значки, этикетки), организация специализированных магазинов, издание книг и журналов по вопросам коллекционирования. В СССР было создано Всесоюзное общество филателистов (с различными секциями коллекционеров-книголюбов, филофонистов и др.). Во многих странах и сейчас существуют различные общества коллекционеров [3].

В конце XX — начале XXI вв. в связи с интенсивным развитием глобальной информационной сети Интернет появляется большое число специализированных сайтов и форумов, посвященных коллекционированию, расширяются возможности для общения коллекционеров, обмена, поиска и каталогизации материалов. Современные коллекционеры стараются сохранять культуру коллекционирования (сформулированы особые правила, принципы подбора коллекций [4]) и одновременно стремятся делать эту деятельность еще более разнообразной и интересной.

Попытки проникнуть во внутренний мир коллекционера, исследовать сам феномен коллекционирования есть в художественной литературе (например, книги Джона Фаулза «Коллекционер», Патрика Зюскинда «Парфюмер»). В юмористической форме социально-психологическую сущность коллекциони-

рования передала шведская писательница Туве Янссон в известных сказочных повестях о Мумитроллях, когда один из персонажей скандинавского фольклора — Хемуль, собрав в своем альбоме все-все почтовые марки, вдруг погрузился и заскучал, поскольку собирать ему оказалось больше нечего.

«Да что с тобой, Хемуль! — взволнованно воскликнула фрекен Снорк. — Ты прямо-таки кощунствуешь. У тебя самая лучшая коллекция марок на свете!

— В том-то и дело! — в отчаянии сказал Хемуль. — Она закончена! На свете нет ни одной марки, ни одной опечатки, которой бы у меня не было. Ни одной, ни одишенькой. Чем же мне теперь заняться?

— Я, кажется, начинаю понимать, — медленно произнес Муми-тролль. — Ты перестал быть коллекционером, теперь ты всего-навсего обладатель, а это вовсе не так интересно.

— Да, — с убитым видом подтвердил Хемуль, — вовсе не интересно» [11].

Коллекционирование представлено в культуре как систематическое или несистематическое собирание однородных (в определенном смысле) предметов, представляющих научный, исторический или художественный интерес. С одной стороны, это увлечение, страсть, склонность к собирательству, которая захватывает, и тогда человека увлекает сам процесс поиска, собирания предметов коллекционирования и их систематизации. С другой стороны, коллекционирование — квазиисследовательская деятельность, аналог научной работы. В этом случае коллекционер не просто накапливает предметы коллекционирования, но и всесторонне их изучает, систематизирует по существенным основаниям, составляет каталоги, следит за составлением подобных коллекций, показывает свою коллекцию на разнообразных выставках. При этом систематизация представляет собой научную ценность, имеет культурную и социальную значимость.

Коллекционирование может рассматриваться не только с культурологической точки зрения. Как и любой вид деятельности, оно может выступать объектом психологического исследования.

В зарубежной психологии, в частности в психоаналитической теории З. Фрейда, коллекционирование представлено как свидетельство фиксации личности на анальной стадии развития (вторая стадия психосексуального развития, связанная с приучением ребенка к опрятности и сдерживанию органических желаний); в других работах коллекционирование рассматривается как проявление стремления к накопительству [12], а также как одна из форм существования обменных операций в детском сообществе [14].

В отечественной возрастной психологии коллекционирование не служило самостоятельным предметом систематических эмпирических исследований, но часто упоминалось в связи с особенностями увлечений и перестройкой интересов, характерных для определенных периодов развития, а также характеризовалось как вклад в построение символической системы «Я» [6], как деятельность, в которой у ребенка могут сложиться «необходимые предпосылки формирования неотчужденных научных понятий, не ограниченных ... ситуацией урока» [2]. В.С. Юркевич [13] рассматрива-

ет коллекционирование как одну из форм проявления любознательности, которая, в свою очередь, понимается как один из уровней развития познавательной потребности. В этом хобби может отражаться стремление к умственной деятельности, к интеллектуальному наслаждению. Интересно, что коллекции как материал для развивающих занятий могут быть использованы в детском саду [7, 10].

Коллекционирование в детских возрастах — одна из деятельностей, существующая в детской субкультуре. Возникновение и развитие коллекционирования происходит в связи со становлением интеллектуальной сферы и познавательной деятельности ребенка в процессе обучения в школе, а также с изменениями личности и перестройкой сферы интересов ребенка. Коллекционирование характеризуют как способ материализации «я» ребенка в мире, а также как деятельность, посредством которой возможно включение ребенка в детское сообщество. Коллекционирование в детском возрасте может осуществляться не только как стихийная, индивидуальная деятельность, но и как специально организованный взрослыми процесс. Детское коллекционирование используется в педагогическом и воспитательном процессе (взрослыми организуются специальные занятия, клубы, кружки): в этом случае оно выступает как квазиисследовательская деятельность, которая может помочь сформировать отдельные навыки познавательной деятельности (например, в подростковом возрасте создает психологические условия для развития научных понятий), расширить творческие возможности детей, внести вклад в воспитание отдельных качеств личности [1, 8, 10].

Если содержание коллекционирования в определенной степени описано, то каковы структура, возрастная динамика развития коллекционирования как деятельности? В нашем исследовании мы предприняли эмпирический анализ коллекционирования как деятельности, имеющей свое содержание и структуру (мотивационную и операционально-техническую стороны).

Методика исследования

Психологическое строение деятельности предполагает выделение действий, операций, мотивов и т. д. [5]. Сначала мы рассмотрели коллекционирование взрослых, для которых коллекционирование — имеющая самостоятельную ценность, личностный смысл, длящаяся во времени деятельность. Посредством анализа результатов, полученных в ходе включенного наблюдения и специально сконструированного опроса группы экспертов (людей, для которых коллекционирование — постоянная, включенная в систему личностных смыслов деятельность) была описана деятельность коллекционирования, выделены существенные ее структурные характеристики, т. е. описана идеальная форма коллекционирования и варианты ее осуществления в разных коллекциях.

Коллекционирование как деятельность может быть проанализирована по следующим параметрам:

— *цель* — представление коллекционера о конечном результате коллекции (идеальная коллекция);

— *действия* — наличие способов упорядочения элементов коллекции;

— *мотивы* коллекционирования.

Мы предположили, что основные компоненты деятельности коллекционирования связаны между собой и влияют друг на друга.

Главным методом исследования стало анкетирование, в основу которого было положено понимание коллекционирования как деятельности.

В исследовании приняли участие 119 детей разного возраста: младшие школьники (8–10 лет, III–IV класс), младшие подростки (11–13 лет, V–VII класс), старшие подростки (14–16 лет, IX класс). Все респонденты — ученики четырех средних общеобразовательных московских школ, в том числе ГОУ школа-интернат для одаренных детей «Интеллектуал». (В данной статье мы не ставим себе цели возрастного анализа деятельности коллекционирования, такой анализ проделан нами в специальной статье: Корепанова И.А., Журкова Е.А. Феномен коллекционирования в школьных возрастах // Психологическая наука и образование (в печати)).

Результаты исследования

На основе полученных данных мы определили варианты проявлений основных компонентов коллекционирования, что легло в основу анализа ответов респондентов.

1. Представление о конечном результате:

— общее представление (например, «моя коллекция будет большая, красивая, интересная»);

— представление по нерасчлененному результату (без конкретизации результата, например, «моя коллекция полная», «где всё есть»);

— конкретизированное представление о полной, завершённой коллекции («я стремлюсь к тому, чтобы фигурки не повторялись, все были разные», «хочу, чтобы в моей коллекции были монеты из царской России»).

2. Способы работы с материалом (элементами коллекции):

1) способ подбора материала для коллекции:

— *нет четкого выделенного принципа* («все, что подходит по тематике»; «все подряд»; «что есть, то и включаю»);

— *есть определенный принцип*

• формальные, внешние признаки — размер, цвет, форма коллекционируемых объектов;

• субъективно значимые признаки (по принципу: «нравится — не нравится», «веселое, жизнерадостное, вселяющее оптимизм», «выбираю красивые», «что интереснее» и т. п.);

• объективно значимые, существенные признаки (происхождение предметов, их отношение к определенному историческому периоду, предметы, сделанные из определенных материалов);

2) способ хранения материала:

— *бессистемное хранение* («тонким слоем по всему дому», «в стопке на тумбочке», «в шкафу, в сумках» и т. п.);

— *систематизация*. Предполагает организацию специального места хранения предметов коллекцио-

нирования («специальная полка: некоторые подписываю — маленькие, средние, большие», «в черном ежедневнике — на первой странице пираты, потом зверушки, потом машины», «расставлены по цвету и росту» и т. п.).

3. Мотивы

Как *процессуальные* коллекции можно выделить те, при собирании которых основными мотивами являются:

- увлекательность, интерес самого процесса нахождения, приобретения новых экземпляров коллекции («получаю удовольствие от того, что нахожу что-то новое», «для развлечения — дает азарт»);
- эстетическое удовольствие;
- получение положительных эмоций («дает радость и веселье, угоняет тоску»);
- ощущение чувства занятости, целеустремленности («для целеустремления», «дает стремление, увлечение», «дает занятие»).

Утилитарные коллекции — те коллекции, при собирании которых основным мотивом является польза. Соответственно, собираются предметы, которые предполагают использование либо в настоящее время, либо в будущем («чтение книг», «прослушивание музыкальных дисков»; «с помощью собранных рецептов я стану хорошей хозяйкой»).

Познавательные коллекции — такие коллекции, при сборе которых коллекционером движет познавательный интерес. Для человека важно узнавать что-то новое о предметах своей коллекции, о явлениях, с ними связанных («мне просто интересно, какие монеты есть в мире», «я узнаю о том, какие бывают машины»).

Общеческие коллекции собираются

- ради принадлежности к группе коллекционеров («играю в сотки с друзьями»; «мои подруги тоже собирают салфетки»);
- использования предметов коллекции для расширения круга общения.

Выделив основные компоненты коллекционирования, мы обобщили и проанализировали ответы респондентов по всей выборке относительно этих компонентов, что позволило выявить связь компонентов деятельности между собой.

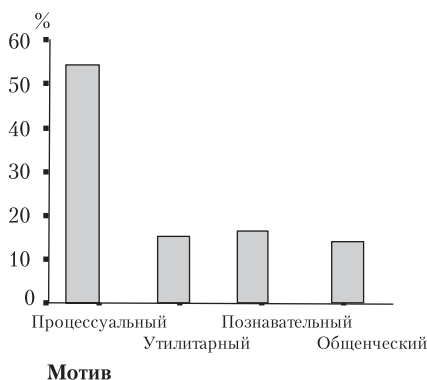

Рис. 1. Бессистемное хранение материалов коллекции

Так как все вопросы в анкете открытого типа, то мы отмечали проявление того или иного компонента, суммировали по всей выборке, а затем переводили в процентные показатели.

Для определения зависимости между выделенными компонентами деятельности коллекционирования (образ конечного результата, способ работы с материалами, основной мотив) был использован метод перекрестных таблиц (статистический пакет SPSS), критерий Хи-квадрат Пирсона ($p < 0,05$)*. Выбор таких методов анализа определен тем, что данные представлены в номинативной шкале. Неравномерность выборки по возрастным группам влияет на полученные результаты, но в общей тенденции показатели можно считать достоверными.

При выяснении различий между проявлениями компонентов деятельности коллекционирования по критерию Хи-квадрат Пирсона были получены высокозначимые результаты, свидетельствующие о связи между основным мотивом и способом хранения материала ($\chi^2 = 11,025$; $p = 0,012$), а также между принципом подбора материала и способом его хранения ($\chi^2 = 25,625$; $p = 0,0001$).

На рис. 1 и 2 отображены процентные показатели распределения бессистемного (рис. 1) и систематизированного (рис. 2) способов хранения материалов коллекции относительно основных мотивов деятельности.

На оси абсцисс расположены варианты мотивов, а на оси ординат — процентное количество коллекций, для которых характерен тот или иной мотив (все последующие графики выстроены по этому же принципу).

Из рис. 1 видно, что большинство коллекций (54%), которые хранятся бессистемно, собираются ради получения удовольствия от самого процесса нахождения предметов, пополнения коллекции. Оставшаяся часть бессистемно хранящихся коллекций почти равномерно распределена между утилитарными (15%), познавательными (17%) и общеческими (14%) коллекциями.

На рис. 2 показано, как относительно ведущих мотивов распределяются коллекции, хранящиеся систематизированно, в специально устроенных для

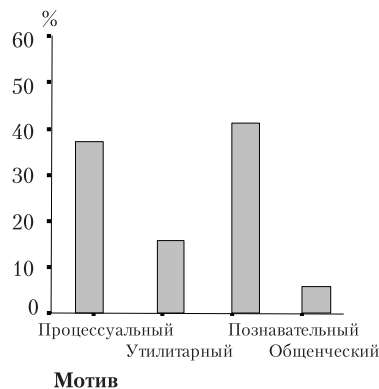

Рис. 2. Систематизированное хранение материалов коллекции

* Выражаем признательность А. Сырцовой, оказавшей неоценимую помощь в статистической обработке данных.

этого места. Так, в большей части систематизированных коллекций (41 %) преобладает познавательный интерес, а 37 % систематизированных коллекций собирается ради процесса. Меньшая часть систематизированных коллекций (8 %) нужна коллекционеру для общения.

Связь между мотивом и способом хранения материалов коллекции такова, что процессуальному и общечеловеческому мотивам чаще соответствует бессистемное хранение предметов коллекции. А если коллекция носит систематизированный характер (предметы коллекции объединены в тематические группы, с ними производятся действия по упорядочению, есть специальное место хранения коллекции и т. д.), то основным выступает познавательный мотив. В то же время достаточно большая часть систематизированных коллекций — процессуальные коллекции. Это связано с тем, что коллекционера может увлекать сам процесс систематизации. Многие респонденты отмечали, что любят переставлять предметы с места на место, по-новому их располагать в альбомах и т. п. Если предметы коллекции предполагают использование (музыкальные диски, блокноты, книги), то храниться они могут в системе или без системы в равной степени.

На рис. 3 и 4 представлены процентные показатели распределения бессистемного (рис. 3) и систематизированного (рис. 4) способов хранения материалов коллекции относительно того, какие признаки собираемого важны для коллекционера.

На рис. 3 показано, какая часть бессистемно хранящихся коллекций относится к тому или иному принципу подбора материалов. Большая часть таких коллекций (53 %) собирается вообще без заранее выделенного принципа. Например, коллекционер может собирать все значки подряд, не выделяя для себя более или менее важных их характеристик. Однако при подборе материалов коллекции человек может ориентироваться на какие-либо конкретные признаки, но хранит предметы коллекции вне системы. Из всех бессистемных коллекций 14 % собирается по субъективным признакам, 20 % — по формальным и 13 % по объективным (существенным) признакам.

Как видно из рис. 4, число систематизированных коллекций увеличивается по мере конкретизации

признаков предметов, по которым они подбираются. Так, только 12 % из таких коллекций собирается без выделения определенных характеристик предметов, в 22 % коллекций значимыми являются субъективные признаки, в 28 % систематизированных коллекций предметы подбираются по формальным признакам. Большая часть коллекционеров (39 %), систематизирующих свои коллекции, при подборе материала ориентируются на существенные признаки предметов.

Наблюдается статистическая зависимость между принципом подбора и способом хранения материала. Если нет определенного принципа подбора, то хранятся предметы бессистемно, тогда как коллекции, собираемые по объективным (существенным) признакам, хранятся систематизированно, в специально устроенных для этого местах (по алфавиту, по размеру, в специальных альбомах, на разноуровневых полочках и т. п.).

Анализ связи остальных компонентов деятельности методом перекрестных таблиц показал, что применение критерия Хи-квадрат Пирсона не является корректным по ряду показателей. Поэтому мы решили проследить связь компонентов деятельности на основе качественного анализа, используя процентные показатели, полученные в перекрестных таблицах. Особое внимание мы обратили на то, как количественные показатели отдельных компонентов изменяются в зависимости от основного мотива коллекционирования. Выделяя в каждом индивидуальном случае основной мотив, мы принимали во внимание тот факт, что деятельность коллекционера полимотивирована, т. е. может быть направлена, например, и на получение удовольствия от процесса, и на познание предметов, и анализировали те характеристики, которые наиболее ярко проявились в ответах респондентов.

Процессуальным мотивам коллекционирования (по всей выборке) соответствует общее представление о конечном результате, для подбора материала обычно нет четко выделенного принципа, преобладает бессистемное хранение материала.

Большинству коллекций, при сборе которых основным выступает утилитарный мотив, также соответствует общее представление о конечном результа-

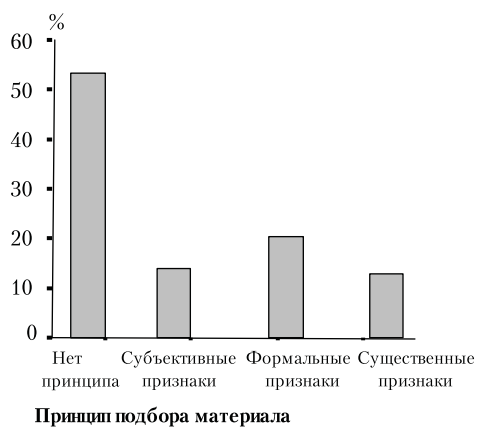

Рис. 3. Бессистемное хранение

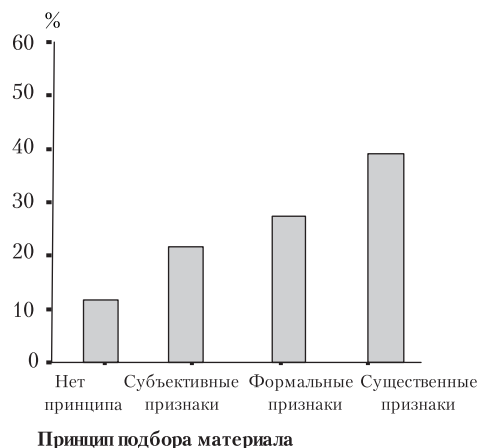

Рис. 4. Систематизированное хранение

те, хотя увеличиваются, по сравнению с процессуальным мотивом, процентные показатели конкретизированного образа результата. При подборе материала большинство составителей не выделяют каких-либо конкретных признаков предметов, но в то же время увеличивается число коллекционеров, для которых важны субъективно значимые признаки. При утилитарном мотиве преобладает бессистемное хранение.

Если коллекционирование имело познавательный характер, то процентные составляющие заметно отличаются от остальных: общее представление численно равно количеству образов конечного результата с более конкретными характеристиками, преобладает подбор материалов по объективным (существенным) признакам, а сами предметы коллекции в большей мере хранятся систематизированно.

Если коллекция собирается ради общения и игры, то у большинства обладателей такой коллекции одинаковое представление о конечном результате. При подборе материала они в основном ориентируются на субъективно значимые признаки либо вообще не выделяют признаки предметов, которые их интересуют. При этом общенческие коллекции в большинстве случаев хранятся несистематизированно.

В заключение приведем примеры коллекционирования детьми с ограниченными возможностями здоровья. Известно, что дети с некоторыми формами раннего детского аутизма (РДА) достаточно часто собирают коллекции. Коллекции становятся для них, с одной стороны, способом фиксации сверхценного интереса, с другой — возможностью внести дополнительную организацию пространства и еще более структурировать окружающий мир.

Коля (15 лет), мальчик с РДА, собирает различные упаковки (пластиковые банки, коробочки, бутылочки) и крышки. У него накопилось уже достаточно много предметов. Он самостоятельно придумал, как их хранить, делая из них гирлянды.

Федя (РДА, умственная отсталость, 17 лет): «Собираю грузовики. Модели грузовиков. Почему? Я начал собирать после того, как посмотрел фильм «Дальнобойщики». Уже примерно 5 лет. Но сейчас не собираю. Что-то надоело».

Петя (РДА, ЗПР, 15 лет): «Да, есть коллекция. Гарри Поттер. Я рисую. Играю в компьютерные игры. Книжки читаю. Еще есть наклейки».

Как видно из ответов респондентов, то, что ребята называют коллекциями (или их деятельность взрослые называют коллекционированием), таковым не является. Это скорее сбор и упорядочение разнородных (или похожих) элементов. Действия с элементами носят нетипичный характер — и если внешне они выглядят как упорядочение, классификация, то детальный анализ показывает, что данные действия — проявления стереотипий, характерных для этих ребят в пространстве их жизни.

Другой пример показывает, что по тому, какая коллекция есть у ребенка, — можно судить и о существенных психологических проблемах.

Олег (ДЦП, ЗПР, 14 лет). Говорит, что собирает камушки.

— Откуда у тебя камушки?

— Мне учительница подарила.

— А что ты с ними делаешь?

— Ну так... Ты лучше у мамы спроси. Она знает, что с ними надо делать! Я еще собираю всякие наши грамоты из лагеря. Вон на стене висят.

— А почему ты некоторые грамоты вешаешь, а некоторые — нет?

— Ну... мама повесила. Я ж их собираю!

В этом примере мы видим главную психологическую проблему ребенка — отсутствие собственного намерения, действия. Между матерью и подростком существует симбиотическая связь, которая не дает ему проявлять инициативу, быть ответственным за свои действия. Поэтому и коллекция им позиционируется как принадлежащая ему, однако все действия с ней производит не он (или они производятся не по его замыслу).

Привлечение небольшого клинического материала позволило нам еще раз акцентировать внимание на том, что же можно считать коллекцией, — результат собственных инициатив. Сбор элементов коллекций может осуществляться с помощью других людей, но замысел должен принадлежать самому человеку. Второй момент — в коллекционировании как процессе проявляются основные характеристики личности собирателя. Отсутствие инициативности и возможности (и, следовательно, желания) реализовывать свою самость проявляется и в коллекционировании. Стремление внести порядок и зафиксировать существующую реальность (дети с РДА) также находит свое отражение в коллекционировании.

Проведенное пилотажное исследование позволяет сделать некоторые **выводы** и наметить пути дальнейшего исследования.

1. Коллекционирование как феномен культуры может выступать и предметом специального психологического анализа. Для этого могут быть использованы понятия «идеальная форма» (понятие Л.С. Выготского) и «деятельность» (А.Н. Леонтьев) и построена схема анализа коллекционирования как деятельности.

2. Коллекционирование является, с одной стороны, полимотивированной деятельностью, в которой находит отражение система интересов коллекционера, с другой — в процессе работы собирателя с материалами своей коллекции реализуются разные способы организации его деятельности. Основные компоненты деятельности коллекционирования связаны между собой:

— обнаружена статистически значимая зависимость между способом хранения предметов коллекции и основным мотивом, а также между способом хранения и принципом подбора материала;

— разным мотивам коллекционирования соответствует разная степень выраженности таких компонентов деятельности как образ конечного результата, принцип подбора материалов, способ их хранения.

3. Характер коллекционирования может служить способом оценки ключевых проблем человека, связанных с организацией собственной деятельности, системой интересов, способности реализовать свои замыслы и т. п.

Литература

1. *Алексеева И.* Марки над Волгой // Марка. 2004. № 2. URL: <http://www.marka-art.ru/magazines>
2. *Бережковская Е.Л.* Как формируются научные понятия // Школьный психолог. 2005. № 4.
3. Большая Советская Энциклопедия. URL: <http://www.philipp-bittner.com/index.htm.com/Bse>
4. Коллекционирование и музеи // Сайт i-Школа. URL: <http://www.home-edu.ru/user/uatml/00000754/histbibil/vid/mus/mus.htm>
5. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004.
6. *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999.
7. *Прохорова Л.Н., Моделкина Р.Н., Кулешова Н.П.* Воспитываем коллекционеров: Опыт использования коллекционирования в развитии креативности дошкольников / Под ред. Л.Н. Прохоровой. М., 2006.
8. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. М., 1993. Т. 1. URL: <http://www.otrok.ru/teach/enc/index.php>
9. *Сорокина Е.* Коллекции — это интересно // Дошкольное образование. 2005. № 12.
10. *Третьяков В.П.* Человек собирающий // Российское экспертное обозрение. 2006. № 1 (15). URL: www.rusrev.org
11. *Тве Янссон.* Шляпа волшебника: Повесть-сказка / Пер. со швед. В. Смирнова. М., 1991.
12. *Фрейд З.* Психоанализ и учение о характере. М., 1993.
13. *Юркевич В.С.* Одаренный ребенок: иллюзии или реальность. М., 1996.
14. *Tamar Katriel.* Rules and Strategies in Children's Swapping Exchanges // Research on Language and Social Interaction. 1988/89. Vol. 22.

Collecting as a Cultural and Psychological Phenomenon

I.A. Korepanova

Ph.D. in Psychology, associate professor at the Chair of Age Psychology at the Moscow State University of Psychology and Education

Ye.A. Zhurkova

assistant at the Laboratory of Theoretical and Experimental Problems in Cultural-Historical Psychology at the Moscow State University of Psychology and Education, school psychologist at the «Intellectual» Boarding School

The paper presents results of a pilot study on collecting as a psychological phenomenon. Collecting as a form of activity is analysed from the perspective of its motives, its final result and ways of working with collection objects. The aim of the pilot study was to reveal the content of collecting in children. A special questionnaire based on the object analysis of collecting activity was designed to explore the ways in which the main components of this activity reveal themselves. The data collected in three age groups (early school-age, early adolescence, late adolescence, 119 subjects altogether) showed that, on the one hand, collecting is a polymotivated activity which reflects the collector's system of interests, and, on the other hand, in the process of working with collection objects the collector puts into practice the different methods of organising his/her activity. The main components of collecting are interrelated.

Key words: collecting, activity, motives of collecting, content of collecting.

References

1. *Alekseeva I.* Marki nad Volgoi // Marka. 2004. № 2. URL: <http://www.marka-art.ru/magazines>
2. *Berezhkovskaya E.L.* Kak formiruyutsya nauchnye ponyatiya // Shkol'nyi psiholog. 2005. № 4.
3. Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya. URL: <http://www.philipp-bittner.com/index.htm.com/Bse>
4. Kollekcionirovanie i muzei // Sait i-Shkola. URL: <http://www.home-edu.ru/user/uatml/00000754/histbibil/vid/mus/mus.htm>
5. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 2004.
6. *Osorina M.V.* Sekretnyi mir detei v prostranstve mira vzroslykh. SPb., 1999.
7. *Prohorova L.N., Modelkina R.N., Kuleshova N.P.* Vospityvaem kollekcionerov: Opyt ispol'zovaniya kollekcionirovaniya v razvitiy kreativnosti doshkol'nikov / Pod red. L.N. Prohorovoi. M., 2006.
8. Rossiiskaya pedagogicheskaya enciklopediya: V 2 t. / gl. red. V.V. Davydov. M., 1993. T. 1. URL: <http://www.otrok.ru/teach/enc/index.php>
9. *Sorokina E.* Kollekcii — eto interesno // Doshkol'noe obrazovanie. 2005. № 12.
10. *Tret'yakov V.P.* Chelovek sobirayushii // Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie. 2006. №1 (15). URL: www.rusrev.org
11. *Tve Yansson.* Shlyapa volshebника: Povest'-skazka / Per. so shved. V. Smirnova. M., 1991.
12. *Freid Z.* Psihoanaliz i uchenie o haraktere. M., 1993.
13. *Yurkevich B.C.* Odarenniy rebenok: illyuzii ili real'nost'. M., 1996.
14. *Tamar Katriel.* Rules and Strategies in Children's Swapping Exchanges // Research on Language and Social Interaction. 1988/89. Vol. 22.